HSSB856: Дремлет, а кто-то прислал подушку

Глядя на нефритовый талисман, Янь Чжаогэ не спешил открывать его, он задумался на мгновение, а затем спросил: "Хань Лонгэр, ты смогла увидеть глубины базы культивирования этого человека, его основы и происхождение?"

Ин Лонгту покачал головой: "Я не смог. Эта база культивирования должна быть намного выше моей".

Янь Чжаогэ молча кивнул, после чего протянул руку и положил ее на запястье юноши.

Нынешний Ин Лонгту не был обычной фигурой.

Он уже давно официально побил рекорд Янь Ди в Мире Восьми Пределов как самый молодой боевой гроссмейстер.

Боевой гроссмейстер в шестнадцать лет - такое звание не имело аналогов в мире Восьми Крайностей.

Если говорить об этом, то в его возрасте человек, достигший уровня боевого ученого, уже считался элитой среди элит и гением среди гениев в мире Восьми Пределов.

Хотя Янь Чжаогэ не мог подтвердить, является ли достижение уровня Боевого Гроссмейстера в шестнадцать лет рекордом в Запредельном Мире, но даже если это не так, то сравнимые с Хань Лонгэр люди, вероятно, также редки, как перья фениксов и рога единорогов.

Несмотря на то, что Хань Лонгэр еще не достиг двадцатилетнего возраста, он уже недавно прорвался на четвертый уровень сферы Боевого Гроссмейстера, раннюю стадию Духа Сущности.

Хотя ему еще только предстояло достичь славы, ему просто не хватало возможности и этапа для этого.

Как только такая возможность появится, он сразу же взлетит в небеса.

С его нынешним талантом и возможностями не будет преувеличением сказать, что его слава потрясет весь Мир За Мирами.

Если бы тот, кто прислал нефритовый талисман, действительно обладал более высокой культивацией, чем Хань Лонгэр, то с его зрением ему не составило бы труда разглядеть экстраординарность Хань Лонгэр.

Проверив тело Хань Лонгэр, Янь Чжаогэ убедился, что никто не оставил на нем никаких скрытых болезней или проблем.

Раз так, то человек, приславший нефритовый талисман, скорее всего, не имел злого умысла. Иначе он мог бы тайно ранить Хань Лонгэр.

В любом случае, кто бы это мог быть?

При взгляде на нефритовый талисман в голове Янь Чжаогэ мгновенно всплыли различные варианты.

Однако, открыв нефритовый талисман и почувствовав сущность боевого искусства,

заключенного в нем, он снова был ошеломлен.

"Это... Руководство Бессмертного Ловчего Меча?"

Это действительно превзошло все ожидания Янь Чжаогэ.

Он взял себя в руки, тщательно проанализировал его и сравнил с руководством по мечу Бессмертного Конца, которым владел.

Спустя мгновение взгляд Янь Чжаогэ стал глубоким и отстраненным: "Это не дао меча, постигнутое родом Нефритовой Ясности после обретения Бессмертного Меча Конца. Вместо этого это один из Четырех Мечей Нуминозного Сокровища прямой линии Прайм Клир!"

Это означало, что человек, доставивший руководство по мечу, скорее всего, принадлежал к роду Прайм-клир.

Земной Владыка постановил, что прямым потомкам рода Прайм Клир не разрешается ступать в Запредельный Мир. Весь Запредельный Мир молчаливо подчинился этому указу.

Тем не менее, это не означало, что потомки Прайм-клиров не могли войти в этот мир. Это лишь означало, что как только их личности будут раскрыты, им будет сложно продолжать свободно действовать в Запредельном мире.

Именно из-за этого Сунь Чжунгда раньше выдавал себя за Янь Чжаогэ, чтобы облегчить свои путешествия.

Вот только почему потомок рода Прайм Клир прислал руководство по мечу Бессмертного Ловца?

Уже зная, что Сунь Чжунда находится в его руках, они действительно хотели выкупить его этим?

Если человек, которого захватил Янь Чжаогэ, был Гао Цин, то это действительно было бы возможно. Неужели этот человек по фамилии Сунь был настолько важен?

Была ли это какая-то награда или обмен?

В Мире Неясного Пути, хотя он и облегчил Гао Цину и другим представителям рода Прайм Клир побег, убив тех буддийских монахов, этого было далеко не достаточно, чтобы оправдать это высшее боевое искусство, Бессмертное Наставление Ловчего Меча, подаренное ему Вращающимися Нефритовыми Небесами в качестве награды.

Искусство не передавалось легко. Этот принцип относился ко всем и каждому роду.

Были и такие варианты, как дарение оружия, пилюль, сокровищ или даже обещание помощи в ответ. Правда, кто бы стал оказывать ответную услугу своим собственным высшим боевым искусством?

Янь Чжаогэ даже не пытался получить его. Вместо этого оно досталось ему бесплатно?

Это не имело никакого смысла, несмотря ни на что.

"Они знают, что я культивирую Меч Бессмертного Конца через Линь Ханьхуа?" В голове Янь Чжаогэ мгновенно промелькнуло множество мыслей.

Возможно, другая сторона посчитала, что он отличается от остальных обитателей Запредельного Мира, и его можно переманить на свою сторону?

Огромная мощь и потенциал, которыми обладал Янь Чжаогэ, были просто поразительны.

Это было особенно важно, учитывая, что он был не одинок.

Янь Ди был его отцом, а Фэн Юншэн, владевший Короной Крайней Инь и Божественной Саблей Холодного Солнца, был его партнером.

Эти двое были гениями, чья сила и потенциал были признаны всем миром.

Хотя Янь Чжаогэ обычно был очень высокого мнения о себе, здесь он действительно не хвалил себя, когда говорил, что нынешний он уже достоин того, чтобы другие вкладывали в него деньги до наступления зрелости.

"Не говоря уже о Мече Бессмертного Конца, если я даже успешно буду культивировать Меч Бессмертной Ловушки, если и как только этот факт будет раскрыт, никто из Мира За Мирами не поверит мне, если я скажу, что не связан с родом Прайм Клир".

Янь Чжаогэ скривил губы: "Может, это часть их соображений? Они делают ставку на мою силу воли?"

Или же тот Возвышенный Солнечный Светильник, чье местонахождение и судьба были неизвестны, все это время скрывался в Небесах Вращающегося Нефрита?

Он собирался сделать ход против того, кто получил его прошлое сокровище, Печать Крайнего Ян?

Пока Янь Чжаогэ размышлял, ничего не показывая на первый взгляд, он небрежно спросил Ин Лонгту: "Ты сталкивался с какими-нибудь проблемами в своем культивировании?"

Ин Лонгту просто и честно ответил: "Я иногда сталкивался с проблемами, когда находился в Мире Необъятного Океана. После прихода в Мир За Мирами, где я могу просить подсказки у вождя, все уже в порядке".

Ин Лонгту стал еще одним боевым практиком с горы Широкого Крика, владеющим всеми Восемью Экстремальными Искусствами, вслед за Юань Чжэнфэном, Янь Ди и Фан Чжуном.

Правда, насколько глубоко он в них разбирался - это уже другой вопрос. Тем не менее, Ин Лонгту действительно изучил все Восемь Экстремальных Искусств.

После изучения всех Восьми Экстремальных Искусств, Ин Лонгту предстояло выбрать, в каком из них культивировать: Небесная Широкая Ладонь, Неизмеримая Небесная Сабля или Безграничный Небесный Меч.

Ему предстояло освоить саблю Владыки Небес, которую создал Янь Ди.

В Мире Необъятного Океана и Мире Восьми Пределов он мог только ссылаться на руководства по сабле, которые оставил Янь Ди. Теперь же, попав в Мир За Мирами, он мог напрямую обратиться за советом к Янь Ди.

Янь Чжаогэ улыбнулся и кивнул, продолжая размышлять о руководстве по мечу Бессмертного Ловца, даже когда разговаривал с Ин Лунту.

"У меня все еще слишком мало информации. Этого недостаточно, чтобы судить".

На самом деле, существовала и другая возможность, хотя и меньшая.

Будь то его волнения на юго-востоке Территории Неба Ян или его взаимодействие с Фу Тином и другими боевыми практиками Пика Гениального Лета, он постепенно начал входить в поле зрения этих пиковых фигур горы Куньлунь.

Может ли другая сторона использовать это, чтобы проверить этого человека, внезапно появившегося из нижнего мира?

Хотя вероятность этого была невелика, даже если это была полная версия Руководства Бессмертного Ловчего Меча линии Прайм Клир, это не означало, что она была только у их потомков.

Получение и хранение боевого искусства не имело никакого отношения к тому, действительно ли человек культивировал его.

Размышляя над этим, Янь Чжаогэ насмешливо улыбнулся: "Может, я просто слишком много думаю?".

Он покачал головой. В отличие от личности другой стороны, решение, которое ему нужно было принять, что делать в этом случае, было действительно более важным.

Руководство по Бессмертному Ловчему Мечу, несомненно, было одним из пиковых боевых искусств дао меча, существовавших в этом мире.

Сокровище, присланное к его порогу, Янь Чжаогэ, безусловно, принял бы с радостью.

Он размышлял о том, как, если это приманка, проглотить ее и при этом не попасться на крючок.

Другими словами, не нужно было решать, что делать технически. Нужно было лишь продумать детали на стратегическом уровне.

Для Янь Чжаогэ Писание Бессмертного Ловчего Меча действительно многое значило.

Так как он одновременно культивировал Три Чистоты, то помимо Изначального Небесного Писания линии Нефритового Ясного, ему также требовались боевые искусства линий Великого Ясного и Премьер Ясного.

Это Руководство по Мечу Бессмертной Ловушки, лежащее перед ним, было похоже на то, как если бы кто-то подарил ему подушку в тот момент, когда он уже задремал.

http://tl.rulate.ru/book/1023/2067153